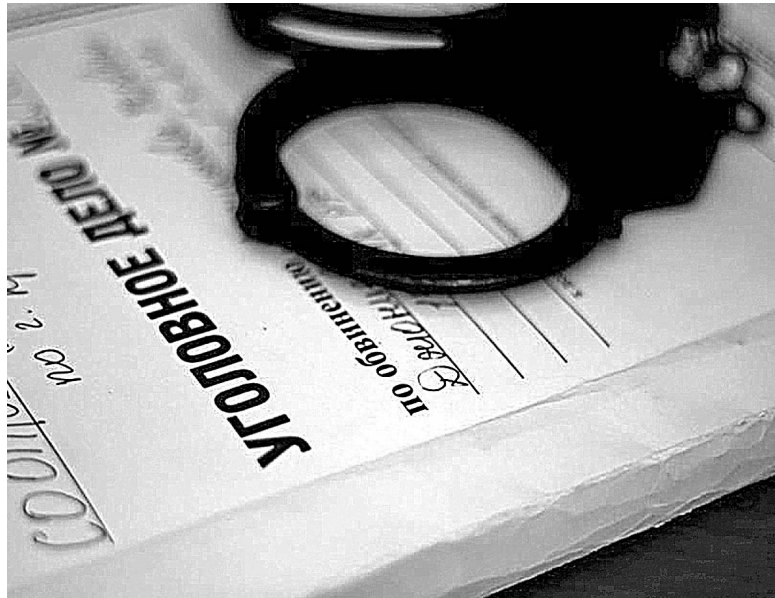

ДИКИЙ ВОСТОК

Один труп, два дела
и четыре признанияВ Приморье передано в суд нашумевшее дело
о побоях с летальным исходом

Накануне краевой Следственный комитет сообщил о завершении расследования уголовного дела по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) в отношении троих парней из поселка Восток Красноармейского района Приморья. Задержали их и поместили под стражу еще в декабре минувшего года, после чего другие люди явились в полицию с признаниями в совершении этого преступления. Дело получило широкую огласку в краевых СМИ, и теперь суду предстоит устанавливать степень вины и меру ответственности обвиняемых.

В начале октября 2013 года жительница п. Восток Галина Лазарева заявила в полицию, что пропал ее брат, 56-летний местный житель Сергей Алдушин. А через пять дней тело без вести пропавшего нашли в реке Дальней, протекающей через поселок. Было возбуждено уголовное дело.

Еще через неделю полицейские задержали троих жителей поселка: Андрея Городова, Константина Дмитриева и Артёма Прошина — последний, самый младший из всех подозреваемых, оказался родным сыном Тимура Прошина, пенсионера МВД, бывшего участкового.

Андрей Городов и Константин Дмитриев, попав в полицию, сделали явки с повинной, признавшись, что 3 октября они повстречали Сергея Алдушина у остановки автобуса «Третья переправа», на берегу речки. Будучи сами крепко выпивши, они поссорились с мужчиной и в ходе завязавшейся драки избили его, после чего сбросили тело в воду, — в этом признался Дмитриев. Прошин был задержан позже, о его участии в преступлении заявили в своих показаниях Городов и Дмитриев, но сам Артём Прошин явку с повинной не делал.

С этого момента простое и банальное с виду уголовное дело (а подобного рода криминальных происшествий в Приморском крае совершается и раскрывается не один десяток в год) приобрело широкий общественный резонанс: пенсионер МВД Тимур Прошин вместе с родственниками других арестантов развили бурную деятельность для защиты своих близких.

Пик этой кампании наступил в момент, когда 1 декабря 2013 года в полицию явилась с повинной жительница Востока Татьяна Кречкина, заявившая, что в начале октября 2013 года (точной даты она не помнила) она вместе со своим сожителем Фёдором Ошлаковым находилась в гостях у их общего знакомо-

го Сергея Пономарчука — указав его конкретный адрес, — где присутствовал и Сергей Алдушин. И что они там якобы распивали спиртное, а в дальнейшем, якобы во время их застолья, между мужчинами возникла ссора, переросшая в драку. И что якобы Фёдор Ошлаков в этой драке и нанес Алдушину телесные повреждения, от которых тот скончался. А потом якобы Ошлаков вместе с хозяином квартиры Пономарчуком вывез тело Алдушина на автомобиле к реке и сбросил в воду.

Аналогичную явку с повинной сделал и сам Фёдор Ошлаков, взяв на себя вину за гибель земляка. И уголовное дело по ч. 4 ст. 111 УК РФ в отношении троих парней из Востока стало принимать совершенно иной оборот.

Четыре явки с повинной по поводу одного и того же преступления — как ни крути, многовато даже для нашей доблестной полиции, где признание так и остается «царицей доказательств».

А тут весьма кстати припились и прежние заявления защитников и родных троих арестованных молодых людей, оставшихся под стражей, в том числе и о том, что якобы их признания были получены в результате побоев, физического и психологического давления в полиции, прощ говоря — пыток и угроз.

По поводу этих методов еще до явок с повинной Кречкиной и Ошлакова высказывалась в эфире Приморского телевидения мать Константина Дмитриева: «Я зашла к сыну, но лучше бы я этого не видела... Он сказал: двое избивали в Новопокровке, надевали пакет, запускали дым, но там меня не сильно, в основном, говорят, мам, меня привезли в Дальнереченск ночью, били его там 7 часов! Это надо представить, человека никто ни разу не трогал, семь часов долбасить! Мне под-

няли руки, я уже сознание терял, и сказали, что засунут вот такой косяк».

Ей, в ходе этой же программы, вторила и бабушка Андрея Городова: «У меня тоже адвокат встречался с Андреем и сказал, что Андрей тоже побит, жаловался, что ему отбили почки, синяк под глазом».

А Тимур Прошин, отец арестованного Артёма Прошина, высказался вовсе категорично: «Нашими детьми было заявлено в суде Красноармейского района, что они «дали показания под воздействием силы и физического унижения», грубо говоря, им сказали: если вы не подпишете эту тему, вы пойдете в камеру и вас там...! Любой здравомыслящий человек подпишет хоть что».

Впрочем, опытный адвокат Ирина Балахнина прокомментировала эти заявления в том смысле, что жалобы на применение к подзащитному недопустимых методов воздействия — типичный ход для защиты. При этом отметила, что случаи применения недопустимых методов не редки, но виновных в этом привлекают к ответственности при должной настойчивости защиты.

Вскоре после выхода в эфир вышеупомянутой телепрограммы как раз и появились две новые явки с повинной — от граждан Кречкиной и Ошлакова. Но полиция вовсе не спешила задерживать повинившихся в особо тяжком преступлении, санкция УК за которое предусматривает до 15 лет лишения свободы. При этом Городов, Дмитриев и Прошин оставались под стражей и статуса обвиняемых с них никто не снимал. Но самое «чуждое», что только можно себе представить, происходило с Сергеем Пономарчуком: куда только не ходил этот гражданин, чтобы в свою очередь сделать явку с повинной об обстоятельствах гибели Сергея Алдушина, но ни в полиции поселка Восток, ни в межрайонном следственном

отделе СКР по ПК в Дальнереченске у него не хотели принимать подобный документ!

Закончилось всё тем, что Сергей Пономарчук 12 декабря 2013 года явился на прием к главе администрации поселка Восток Геннадью Герасименко, где в присутствии поселковых депутатов, под видеозапись, сделал заявление о том, что в смерти Алдушина виновен именно Фёдор Ошлаков. А затем в январе 2014 года Пономарчук повторил это заявление в местном доме культуры на собрании. Но и это публичное заявление не возымело действия — до тех пор, пока прокурор Приморского края Сергей Бессчастный после обращения к нему не поручил прокурору Красноармейского района опросить свидетелей, присутствовавших при этом заявлении Пономарчука. Что из этого вышло, описал вышеупомянутый председатель президиума общественной организации «Хранители закона» Пётр Довганюк в повторном обращении на имя краевого прокурора:

«...Сообщаю, что из письма прокуратуры Красноармейского района от 07.04.2014 г. № 740ш-12/1586 без подписи пришёл к мнению не только о том, что прокурор Мельниченко Ваше поручение... не исполнил, но и постарался мне доказать, что я не представляю интереса потерпевших, и поэтому не вправе сообщать о преступлении против потерпевших...»

В итоге обвиняемые Антон Городов и Константин Дмитриев в марте были освобождены под подписку о невыезде, тогда как Артём Прошин, своей вины не признавший, был оставлен под стражей. Зато последовало уголовное дело в отношении его отца по ст. 306 УК РФ — за организацию лжесвидетельства.

Вот как прокомментировала «ДВ ведомостям» ситуацию помощник руководителя СУ СК России по

Приморскому краю Аврора Римская:

«В ходе расследования уголовного дела следствие тщательнейшим образом проверило версию о причастности других лиц к совершению преступления. (...)

Однако слова признания фактически не нашли своего подтверждения. Следователь допросил каждого, и все лица отказались от показаний, ссылаясь на то, что со стороны отца одного из обвиняемых было оказано давление, то есть высказаны угрозы, в том числе и убийством. Это обстоятельство вынудило оговорить себя.

Проверяя указанную версию, следователи провели большое количество следственных действий. Например, проведена очная ставка между оговорившим себя мужчиной и человеком, который под угрозой склонил его к самооговору. Кроме того, в отношении оговорившего себя мужчины проведена психолого-психиатрическая экспертиза, по заключению которой человек воспринимчив к давлению со стороны других. Также оценку специалистов получила и видеозапись, где мужчина оговаривает себя. По мнению экспертов сама обстановка места, где сделаны кадры, оказывала давление, также было видно, что человек говорит по указке. Каждый фигурант уголовного дела прошел психофизиологическое исследование на полиграфе.

По факту принуждения свидетеля к даче ложных показаний, соединенные с угрозой убийством в отношении отца одного из обвиняемых, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ.

Расследование по уголовному делу завершено и в ближайшее время оно будет направлено в суд для рассмотрения по существу».

Виктор БУЛАВИНЦЕВ.